

Когда Чжу Цзягуан оказался под трибунами, он увидел, что Чжу Лин плачет в стороне, а Чи Фан стоит неподалеку. Поскольку Чи Фан не стоял перед ним, Чжу Цзягуан не мог видеть его выражения лица, но подсознательно двинулся вперед, загораживая сестру позади себя.

"Чи Фан, как ты думаешь..."

Холодный взгляд Чи Фана переместился с Чжу Линна на него, Чжу Цзягуан почувствовал холод в сердце и проглотил остаток слов.

"Одежда." Чи Фан протянул руку и холодно сказал.

Чжу Цзягуан сглотнул и вернул одежду Чи Фану, его руки слегка дрожали. Чи Фан холодно посмотрел на него, ничего не сказал, повернулся и вышел из тени. Когда Чи Фан повернул к трибунам, Чжу Цзягуан вздохнул с облегчением.

На поле Ю Мо уже дошел до шестого круга. Чи Фан подошел к трибуне, взял школьную форму Ю Мо и отправился на финишную прямую, чтобы подождать его.

На последнем круге второе место отставало от Ю Мо почти на один круг. Ю Мо даже не стал делать финальный спринт, так что три километра он пробежал без спешки. Увидев, что Ю Мо пересек финишную черту, Чи Фан сделал шаг вперед. Не успел он заговорить, как его обнял Ю Мо.

Ощущения были немного другими, чем тогда, когда он только что закончил бег. В то время его разум был полон слепоты. Не говоря уже о том, что его держали, даже если ему помогали идти, он не чувствовал ничего особенного. Однако сейчас он полностью проснулся, и Ю Мо держал его на руках.

Ю Мо, который только что пробежал три километра, чувствовал себя на полградуса теплее, чем температура в конце апреля, и даже корни ушей Чи Фана были испачканы теплом. Он слегка кашлянул и отступил назад: "Я помогу тебе. Хорошо."

Рука Ю Мо все еще была крепко сжата.

У Чи Фана не было выбора, кроме как позволить ему держать ее, но температура на его лице становилась все выше и выше, и он не решался посмотреть в глаза окружающим его людям.

Через некоторое время Ю Мо медленно убрал руку, его глаза были совершенно ясными: "Хорошо".

Чи Фан облегченно кашлянул и потянулся, чтобы обнять Ю Мо. 180-сантиметровое тело Ю Мо повисло на Чи Фане. Если смотреть со спины, то казалось, что Ю Мо держит Чи Фана на руках. Пан Цзыфэй, стоявший неподалеку, захолопал в такт шагам. Он необъяснимо чувствовал, что

ему не следует идти вперед.

Чи Фан помог Ю Мо подойти к стойке и отпустил его. Ю Мо сел на подставку и немного растерянно посмотрел на Чи Фана, стоявшего в оцепенении.

"В чем дело?" спросил Ю Мо, облегченно вздохнув. Звук биения его сердца сразу после бега был немного более торопливым, чем обычно, и отдавался в ушах, словно внезапное нагромождение нот.

Чи Фан безучастно смотрел на Ю Мо, потом вдруг надолго пришел в себя и резко сделал шаг назад: "Нет, все в порядке, я пойду к Пан Цзыфэй".

После этих слов Ю Мо ничего не сказал, он сделал несколько шагов назад от трибуны и побежал вниз.

Когда Чи Фан появился на дорожке, он почувствовал облегчение, убедившись, что Ю Мо его не видит.

"Что случилось, Чи Сяофан?" Пан Цзыфэй держал в руках веер, но было жаль, что этот маленький ветерок был бесполезен в такую погоду.

Чи Фан сделал паузу, резко повернул голову и долго смотрел на Пан Цзыфэй. Пан Цзыфэй был ошеломлен смертоносным взглядом Чи Фана, движения его рук становились все медленнее и медленнее, и наконец он застыл как изваяние.

Глаза Чи Сяофана также были ужасающими.

Пан Цзыфэй на мгновение задумался и осторожно спросил: "Ю Мо спровоцировал тебя?"

Когда он услышал это предложение, краснота, которая только что прошла на лице Чи Фана, стала намного глубже. К счастью, светило солнце, и это было не так заметно. Чи Фан глубоко вздохнул, сделал шаг вперед и крепко обнял Пан Цзыфэй.

Пан Цзыфэй: ???

Ю Мо, который подошел к Чи Фану издалека: ...

Прежде чем Пан Цзыфэй понял, что курит Чи Фан, он явственно почувствовал злобный взгляд, идущий сзади него. Он резко пришел в себя и уже собирался оторваться от Чи Фана. В результате, он не знал, был ли Чи Фан силен или нет, но некоторое время он не мог вырваться.

Чи Фан некоторое время обнимал Пан Цзыфэя, и определил, что кроме спокойствия, он испытывает к Пан Цзыфэю только неприязнь. Он с сомнением отпустил его руку, а когда поднял голову, то увидел Ю Мо, стоявшего позади Пан Цзыфэй.

Он снова хотел сбежать.

На этот раз Чи Фан не смог убежать. Он устался в землю и ждал, пока Ю Мо подойдет, чтобы определить свое настроение. Он поднял голову, улыбнулся и сказал: "Почему ты тоже здесь?".

Ю Мо терпел, пока не выгнал Пан Цзыфэя. Хотя он знал, что Пан Цзыфэй не так уж много значит для Чи Фана, он все равно был очень зол, когда увидел, что Чи Фан взял на себя инициативу и обнял Пан Цзыфэй.

Чи Фан еще не проявлял инициативы, чтобы обнять его!

Пан Цзыфэй необъяснимо почувствовал холодный взгляд Ю Мо и осторожно отступил на несколько шагов: "Я... мне нужно кое-что сделать, я уйду первым". Сказав это, он исчез со скоростью, которая была совершенно несовместима с формой тела.

Когда спортивное собрание прошло, Ю Мо беспомощно обнаружил, что Чи Фан снова начал избегать его. Хотя он понимал, что это прогресс, но все равно было немного не по себе.

Ю Мо поднял голову и посмотрел: Чи Фан сидел на своем месте и задавал вопросы. В прошлом, каждый раз, когда он посещал занятия по самообучению, Чи Фан приходил на свободное место слева от него, чтобы он мог задавать вопросы. В последние несколько дней Чи Фан сидел на своем месте спокойно, не двигался, и даже частота проблем снизилась.

Одноклассники также обнаружили, что Чи Фан, похоже, поссорился с Ю Мо. Что касается того, почему Ю Мо не ссорится с Чи Фаном... Серьезно, с характером Ю Мо, который не мог произнести и трех предложений, было бы странно, если бы он ссорился с другими.

Просто никто не знал, в чем причина. Когда кто-то из сплетников спросил об этом Пан Цзыфэя, Пан Цзыфэй только покачал головой с глубоким выражением лица.

На самом деле, он ничего не знал.

Пан Цзыфэй однажды спросил об этом Чи Фана, но Чи Фан три дня подряд смотрел на него, решая математические задачи. То, что он испытывал, называлось головокружением. Как он мог осмелиться спросить больше?

Чи Фан поправил Пан Цзыфэя и подсознательно взглянул на заднее сиденье. Увидев, что там пусто, он на мгновение остолбенел. Затем он вспомнил, что Ю Мо был вызван старшим учителем.

Предполагалось, что это был вопрос сортировки.

Многие одноклассники также разговаривали с завучем. Большинство из них понятия не имели о разделении искусств и наук, просто считали, что не хотят изучать математику, но на самом деле искусства и науки имеют много общего с тем, на какую специальность ты хочешь поступать в будущем.

"Ты планируешь выбрать гуманитарные или естественные науки?" Чи Фан спросил Пан Цзыфэй.

Пань Цзыфэй ответил, и выражение его лица было неожиданно нерешительным. Чи Фан думал, что он прямо скажет, что собирается поступать на гуманитарные факультеты. Может ли быть, что Пан Цзыфэй не отказался от науки?

Чи Фан с интересом спросил: "Ты хочешь изучать теорию?".

Пан Цзыфэй вздрогнул и быстро и яростно покачал головой.

Чи Фан потерял дар речи: "Разве это не просто подборка сочинений?" Он думал, что Пан Цзыфэй будет удивлен.

Пан Цзыфэй молча покачал головой.

Чи Фан сделал паузу, не выбирая ни текста, ни обоснования... "Ты, ты ведь не бросишь учебу?".

Он просто предположил, неожиданно Пан Цзыфэй кивнул. Чи Фан был потрясен, потому что никто не наблюдал за этим занятием, Чи Фан схватил Пан Цзыфэй и выскользнул через заднюю дверь.

После того, как Ю Мо окончательно разобрался с завучем, он увидел, как Чи Фан утаскивает Пан Цзыфэй, как только тот вернулся в класс.

Пан Цзыфэй последовал за Чи Фаном в школьную аллею и глубоко вздохнул, вспомнив о полученном им пригласительном письме.

"О чем ты говоришь?????" Чи Фан был шокирован и ошарашенно смотрел на Пан Цзыфэя: "Ты собираешься бросить школу, чтобы играть в игры?!".

Чи Фан был нехорошим человеком, и в предыдущей жизни такого эпизода в это время не было.

Пан Цзыфэй кивнул.

Отношения между Чи Фаном и Ю Мо на самом деле были ближе, чем между ними. Хотя он был немного расстроен тем, что Чи Фана так быстро похитили, он должен был признать, что с Ю Мо он мог принять приглашение, не беспокоясь о том, что над Чи Фаном будут издеваться, когда его не будет дома.

Если бы не Ю Мо, он мог бы не колебаться и просто отказаться от приглашения.

"Ты... почему?" Чи Фан не совсем понимал. Хотя Пан Цзыфэй всегда любил игры, в глазах Чи Фана это было развлечением. Хотя Пан Цзыфэй не интересовался своей прежней жизнью до университета, он не просто... бросил школу.

Пан Цзыфэй потрогал затылок: "Чи Сяофан, ты же знаешь меня, я действительно не заинтересован в учебе, и... серьезно, эта возможность очень редкая. Если я упущу эту, другой у меня может не быть".

"Я был декадентом с детства, я не проявлял особого интереса ни к чему, как и Чи Сяофан, ты можешь решиться на учебу, но я не совсем тот материал, чтобы учиться. Я также думал о том, чем буду заниматься в будущем, но потом решил, что тоже буду играть в игру. И... есть только такое, я долго упорствовал". Пан Цзыфэй немного смущенно потер нос: "Может быть... это моя мечта, верно?".

Твоя мечта - играть в игры... - Чи Фан почувствовал себя беспомощным, - "Ты действительно думал об этом? Если ты бросишь школу, ты можешь пожалеть об этом позже, у тебя может не быть шанса вернуться в школу."

Пан Цзыфэй кивнул, но в его словах был намек на откровенность: "Я думал об этом, но я все еще хочу попробовать, может быть, у меня получится?".

Как это может быть так просто... - Чи Фан вздохнул, но не стал ничего опровергать. На его памяти Пан Цзыфэй всегда был спокоен. Он никогда не видел Пан Цзыфэя таким, и казалось, что он полон надежд на будущее.

"Тогда как ты собираешься сказать дяде Пану?" Чи Фан вздохнул.

С характером дяди Пана, если Пан Цзыфэй решится бросить школу и побежит играть в игры, даже если это будет формальная игра, он никогда не согласится. Все было бы хорошо, если бы он не сломал Пан Цзыфэй ногу.

"Я не знаю...", - соврал Пан Цзыфэй.

Он тоже волновался. Было легко убедить Чи Фана, но убедить его отца... Какие бы мечты и все, что он говорил отцу, было чепухой. Его отца волновало только то, сколько баллов у него на экзамене и сможет ли он поступить в хороший университет.

"Ты..." Чи Фан нерешительно посмотрел на Пан Цзыфэй. С точки зрения друга, он надеялся, что Пан Цзыфэй будет счастлив и сделает все, что захочет. Но с точки зрения взрослого человека, хотя киберспорт действительно стал более официальной индустрией, его также много критиковали, не говоря уже о том, что это была область, в которой семья Пана не имела авторитета. Если Пан Цзыфэй хотел этого, он мог рассчитывать только на себя. Чи Фан не хотел, чтобы Пан Цзыфэй терпел это. "Ты действительно решил?"

Пан Цзыфэй кивнул, улыбнулся и утешил его: "Мой отец... самое худшее, что он сделает, это выгонит меня из дома. Верно."

Чи Фану нечего было сказать, и он мог сказать только одно: "Все в порядке, ты можешь прийти ко мне домой".

Следующие несколько дней Чи Фан каждый день беспокоился, не придет ли Пан Цзыфэй завтра в школу, и даже не думал о запутанных вопросах.

Несколько раз, когда Ю Мо поднимал голову, он видел, что Чи Фан в течение нескольких секунд смотрел на Пан Цзыфэй, затем отворачивал голову и вздыхал.

Это было похоже на взгляд непослушного сына... Эта мысль внезапно промелькнула в голове Ю Мо.

<http://bllate.org/book/16077/1437982>